

**РОЛЬ ПРЕССЫ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕМЕНЫ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ГЕРМАНИИ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Работа представлена кафедрой международных отношений и регионоведения
Воронежского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор А. А. Слинко

Статья посвящена степени влияния прессы на процесс принятия политических решений в Германии накануне Первой мировой войны. В центре внимания находятся два вопроса: была ли наряду с финансовой, экономической и военной подготовкой к войне подготовка публицистическая и как пресса вписывается в общую картину причин возникновения Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, средства массовой информации, пропаганда.

The article is devoted to the degree of influence of the press on acceptance of political decisions in Germany before the First World War. The two questions are in the center of the article: 1) Did publicistic warlike preparation take place alongside with financial, economic and military preparation? 2) How did the press enter into the general picture of reasons for the First World War?

Key words: the First World War, mass media, propaganda.

Дискуссии о причинах, вызвавших Первую мировую войну, по-прежнему актуальны в мировой научной мысли. Исследования по истории Первой мировой войны концентрировались главным образом на долгосрочных причинах, уходящих своими корнями в XIX в., и краткосрочных - июль 1914 г. Однако объяснение причин войны только с экономической и политической точек зрения, без учета факторов, которые оказывали значительное влияние на массовое сознание народов и государств, представляется односторонним. Известно, что не последнюю роль в процессе идеологической подготовки войны сыграла пресса. Практически во всех странах она сыграла

провокационную роль, способствуя раздуванию националистических и шовинистических взглядов и настроений.

В Германии к военному способу разрешения противоречий правительство склонялось не только под давлением заинтересованных кругов буржуазии и юнкерства, представителей интеллектуальной среды, но и под давлением общественного мнения, основными выразителями которого считались ведущие печатные органы. Период времени, который предшествовал событиям августа 1914 г., в целом был отмечен тем, что печатные органы, и главным образом газеты, рассматривались большей частью общества как нежелательные нарушители спокойствия.

Небезынтересными в этом отношении могут быть донесения прессы во время июльского кризиса. Как известно, отправной точкой конфликта стало убийство австрийского престолонаследника и последовавшие обвинения Сербии со стороны австро-венгерской монархии. Сообщения прессы при этом играли значительную роль. Так, сама Австро-Венгрия в своем возмущении Сербией в качестве основной причины покушения называла «великосербскую пропаганду». Это говорит о том, что с самого начала средства массовой информации находились в центре общественного внимания.

Что касается позиции германской прессы, то есть мнение, что в целом сообщения германских газет носили миролюбивый характер. Этой позиции придерживались Т. Гебель, В. Мюллер и другие исследователи. Однако, анализируя ситуацию, можно прийти к выводу, что газеты скорее выступали в роли подстрекателей, чем объективно мыслящих информаторов. Об этом свидетельствует структура, а также способы расположения информации в германской прессе. Тематически отдел внешнеполитической информации строился по-разному. Чаще всего материал подавался по странам. Например, сообщения относительно государств Тройственного Союза помещались рядом. Передовицы или обширные комментарии по внешнеполитическим вопросам публиковались редко. К тому же их смешивали с сообщениями, так что читателям трудно было отличить информацию от комментария. Иногда количество страниц, посвященных внешней политике, увеличивалось, а ее значение искусственно раздувалось. Таким образом, газеты посредством управления общественным вниманием определили приоритет международных тем, а также своим выбором и обработкой новостей определяли, над какими темами население и политики должны размышлять в первую очередь. В этом отношении прессу можно определить в качестве субъекта в процессе принятия решений.

В этом отношении представляется очень важным проанализировать основные темы и содержание военных газет, как, например, «Военный еженедельник» («Militär-Wochenblatt»), с начала 1914 г. до июля месяца. Именно периодические издания для представителей вооруженных сил Германии дают наиболее полную и точную картину восприятия Германией международной ситуации и отдельных государств.

Во-первых, с января 1914 г. наблюдается увеличение количества статей, посвященных вооруженным силам Англии, России и Франции, а также их реорганизации. В газете существовала специальная рубрика под названием «Армейское обозрение», которая знакомила офицеров германской армии с нововведениями в армиях европейских государств и в России. Статьи выходили с характерными названиями, например: «Французская армия; ее численность и организация» [3, s. 26-30]; «Русская авиация в ноябре 1913 года» [5, s. 52-54], «Преобразования территориальной армии. О преобразованиях английского пехотного батальона» [4, s. 54-56]. Следует особенно отметить, что среди общего количества подобных статей более половины из них составляли статьи, посвященные русской армии, оценке Россией международного положения, а также роли в нем Германии. Первый выпуск газеты знакомил читателей с тактикой обучения русского офицерского корпуса, с общими принципами функционирования системы русских вооруженных сил под заголовком «Военная опасность, о России» [2, s. 14-16]. В выпуске газеты от 10 февраля 1914 г. на три страницы была помещена статья «Русская пресса о военном положении после Балканской войны и германской военной миссии» [6, s. 423], в которой обсуждалась статья русского печатного органа «Голос Москвы» под названием «Враждебная позиция Турции по отношению к России».

Основной акцент был сделан на утверждении «Голоса Москвы» о том, что с момента вступления германской военной мис-

сии в Константинополь началась новая эпоха, «эпоха вражды против России» [6, s. 423]. В качестве иллюстрации данного утверждения приводились слова представителя турецкой армии, заявившего в беседе с русским корреспондентом о том, что именно Германия должна помочь Турции реорганизовать всю систему подготовки военных кадров. Относительно генерала фон Сандерса он выразился следующим образом: «В случае беспорядков в стране генерал фон Сандерс лишь в ситуации крайней необходимости поддержит жандармерию, однако не упустит возможности взяться за Босфор и Дарданеллы» [6, s. 423]. Русский корреспондент видит причину этого «вызывающего тона в адрес России» [6, s. 423] во «влиянии сияющих доспехов и бряцании германского оружия» [6, s. 423]. Со своей стороны, автор статьи «Военного еженедельника» считает явным преувеличением беспокойство России, намекает на помощь Армении со стороны России и искренне не понимает, «в чем же заключается вызов России?» [6, s. 423].

Вопрос о германской военной миссии в Турции был затронут также Лодзинской газетой (*Lodzer-Zeitung*) в выпуске от 24 января. В рубрике «Политика» было напечатано короткое сообщение с характерным названием «Разрядка в германо-русских отношениях». Ссылаясь на вышеупомянутое «Русское слово», газета констатирует, что «русско-германский спорный вопрос о германской военной миссии в Турции окончательно урегулирован» [13, s. 37]. Несмотря на внешне положительное содержание сообщения, все же оно служило очередным подтверждением и напоминанием о натянутых отношениях между государствами.

3 марта 1914 г. в рубрике «Армейское обозрение» появляется статья «Численность русской армии в мирное время», которая, ссылаясь на статью французского печатного органа «*Die France militaire*», сообщает об усилении воинского контингента России на Западе и Юго-Западе им-

перии. Учитывая «тесные отношения между обеими державами» [7, s. 659], что может свидетельствовать о достоверности приводимых французской газетой цифр, «Армейское обозрение» заявляет: «В настоящее время численность русской армии составляет 1 843 295 человек, из них 1 323 248 - в европейской части России. <...> На определенный процент эти силы все же сократились с 15 апреля по 15 октября 1913 года, однако осталось 1 418 000 человек, из них 1 020 000 человек - в европейской части России» [7, s. 659]. Подобный материал должен был убедить представителей германских вооруженных сил в том, что Россия является серьезным соперником, требующим пристального наблюдения.

Весь выпуск газеты от 25 июля 1914 г. был посвящен франко-германским отношениям. Заголовки статей не оставляют сомнений относительно намерений Германии в отношении Франции: «Замечания по карте германо-французских пограничных областей» [9, s. 2221-2225], «Как можно усовершенствовать французское развертывание на германской границе?» [11, s. 2225-2229], «Недостатки французского военного дела». Цель выпуска [10, s. 2229-2232] состояла в том, чтобы поставить в известность широкую общественность, равно как и военные круги Германии, о мобилизации во Франции. Статья «Как можно усовершенствовать французское стратегическое сосредоточение и развертывание на германской границе?» начиналась с сожаления по поводу того, что «о мобилизации и стратегическом сосредоточении приведенных в боеготовность французских войск не имеет надлежащей информации не только широкая общественность... но и, что еще более досадно, некоторые офицеры генерального штаба» [11, s. 2225].

Таким образом, как военное, так и гражданское население Германии благодаря стараниям «Военного еженедельника» уже с начала 1914г. знало своих союзников и противников, преимущества и недостатки их

вооруженных сил. Для них недвусмысленно была обрисована картина готовящихся к нападению стран Согласия, так что психологически они были настроены на оборону собственного государства. Склонить сознание общества в сторону признания необходимости начала военных действий было возможно только при том условии, что эта война будет носить справедливый и оборонительный характер. Из германской Белой книги следует, что Россия первой объявила мобилизацию и, не дожидаясь объявления войны со стороны Германии, перешла границы [1, с. 106]. Франция, по тем же документам, уже находилась на территории Германии. Таким образом, в официальных правительственных документах был зафиксирован факт вынужденной обороны собственного государства.

Во время же июльского кризиса в центре внимания прессы находились два события: убийство в Сараево 28 июня и 48-часовой ультиматум Австро-Венгрии, предъявленный Сербии 23 июля. После убийства австрийского престолонаследника и его жены число статей увеличилось в два раза. Апогей был достигнут 1 августа - 108 статей [14, s. 59].

25 июля газета «Вперед» («Vorwärts») резко осудила «бессовестные элементы», которые «желают войны» [1, с. 106], а сам ультиматум объявила «преступлением шовинистической прессы Германии до крайности подстрекать дорогого союзника в его жажде войны...» [1, с. 108]. «Берлинские ведомости» («Berliner Lokalanzeiger»), напротив, напечатали статью, в которой выразили общее впечатление от австро-венгерской ноты следующими словами: «резко, но справедливо. <...> Сербия исполнит австрийские требования или же погибнет» [1, с. 112]. Хемницкий «Голос народа» задавался вопросом: «...Хотим ли мы победы? <...> Прежде всего мы сознаем свой долг бороться против русского кнудодержавия. Немецкие женщины не должны стать жертвами озверевших русских. Ибо

если тройственное соглашение победит, то над Германией будет властвовать не английский губернатор или французский республиканец, а русский царь...» [1, с. 197].

Общее же настроение немецкого общества 8 августа выразила «Военная газета»: «После того как наш кайзер перепробовал все средства для сохранения мира, для того чтобы уберечь немецкий народ от ужасов ожидаемой кровавой войны, благодаря хитрости и подлости наших врагов на Востоке и Западе... настало величайшее время, когда мы заставим почувствовать наш острый меч, время, которое осыпало нас ненавистью и завистью и которое мы должны встретить с божьей помощью и в гордом осознании справедливого дела...» [12, s. 517].

Таким образом, массовую эйфорию, переросшую непосредственно перед началом войны в массовый психоз, поддерживало не только руководство германского рейха, тесно связанного с военными кругами и ведущими монополиями, но и пресса - основной источник получения обществом информации. Следует отметить, что для рассматриваемого периода времени получить достоверную информацию было практически невозможно, так как основополагающий принцип деятельности СМИ заключался в том, чтобы предоставлять читателям правду, но не в полном объеме. Используя соответствующие приемы, как, например, повторение одной и той же информации, свободная интерпретация сообщений иностранной прессы, публикации сообщений из сомнительных источников и т. д., сообщения СМИ создавали агрессивные образы стран Согласия, готовящихся в подходящий момент напасть на Германию. Так, донесения прессы приняли собственную динамику и, пользуясь попустительством правительства, способствовали созданию ситуации, в которой не было иного выхода, кроме обороны собственного отечества.

Следует подчеркнуть тот факт, что германская пресса сыграла провокационную, но не решающую роль в развязывании ми-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

рового конфликта, так как общественные штабов, почти никогда не являются следствия, особенно таких колоссальных маествием только одной причины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Людвиг Э.* Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М.: Моск. рабочий, 1991. 236 с.
2. [Heeresrundschau/Kriegsgefahr,tiberdierussische//Militar-Wochenblatt. 1914.N 1,Donnerstag, den 1.Januar.-S. 14-16.
3. [Heeresrundschau] / Die französische Armee; ihre Starke und Gliederung // Militar-Wochenblatt. 1914. N 2, Sonnabend, den 3. Januar. S. 26-30.
4. [Heeresrundschau] / Neuordnung der Territorialarmee. Zur Neuorganisation des englischen Infanterie-bataillons// Militär-Wochenblatt. 1914. N 3, Sonnabend, den 6. Januar. S. 54-56.
5. [Heeresrundschau]/RussischesFlugwesen im MonatNovember 1913//Militar-Wochenblatt. 1914. N 3, Sonnabend, den 6. Januar. S. 52-54.
6. [Heeresrundschau] / Russische Presstimmen iiber die militarische Lage nach dem Balkankriege und die deutsche Militarmission // Militär-Wochenblatt. 1914. N 21, den 10. Februar. S. 423-426.
7. [Heeresrundschau] / Friedensstarke der russischen Armee// Militar-Wochenblatt. -1914. N 31, den 3. März. S. 659.
8. [Heeresrundschau] / Der Kampf gegen Alkohol in der russischen Armee // Militar-Wochenblatt. 1914. N 92, den 9 Juli. S. 2075-2078.
9. [Heeresrundschau] / Bemerkungen zu der Karte des deutsch-franzusischen Grenzgebiets // Militar-Wochenblatt. 1914. N 99, den 25. Juli. S. 2221-2225.
10. [Heeresrundschau] / Mangel in dem franzosischen Heerwesen // Militar-Wochenblatt. 1914. N 99, den 25. Juli. S. 2229-2232.
11. [Heeresrundschau] / Wie lasst sich den franzosischen Aufmarsch an der deutschen Grenze vervollkommen? // Militar-Wochenblatt. 1914. N 99, den 25. Juli. S. 2225-2229.
12. [Politik] / Allgemeine Mobilmachung // Militar-Zeitung. 1914. N 32, den. 8. August. S. 517.
13. [Politik] / Deutsch-russische Entspannung // Lodzer-Zeitung. 1914. N 38, den. 24 Januar. S. 37.
14. **Rosenberger B.** Zeitungen als Kriegstreiber? Die Rolle der Presse im Vorfeld des Ersten Weltkrieges. K6ln: Weimar: Bohlau, 1998. 383 s.